

УДК 343.71

Кожевникова Евгения Игоревна, студент юридического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск.

eugenia.kozhevnikova98@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена теоретическим аспектам определения момента окончания хищения, а также проблеме его трактовки правоохранительными органами и органами правосудия.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, хищение, кража, грабеж, мошенничество, присвоение, растрата.

Kozhevnikova Evgenia Igorevna, the student of department of law of National
Research Mordovia State University, Saransk, eugenia.kozhevnikova98@yandex.ru

TO THE QUESTION ABOUT DETERMINING MOMENT OF THE END OF THEFT

Annotation. This article is devoted to the theoretical aspects of determining the end of the theft, as well as the problem of its interpretation by law enforcement and justice.

Keywords: criminal code, theft, stealing, robbery, fraud, misappropriation, embezzlement.

Конституция Российской Федерации в статье 7 провозгласила легитимность всех видов собственности, каждый из которых признается и защищается государством. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им и не может быть лишен своего

имущества иначе, как по решению суда. Однако на современном этапе преступных посягательств, направленных по отношению к собственности, не становится меньше, и проблема остро поставлена перед обществом и государством. Одним из наиболее распространенных преступлений, совершаемых против права собственности, является хищение.

Хищение в Уголовном кодексе РФ определяется как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Хищение является общим понятием к ряду преступлений (кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой) и содержит в себе все общие признаки, которыми характеризуются данные преступления против собственности.

Среди современных отечественных исследователей данного вопроса преобладает мнение, в соответствии с которым момент наступления имущественного вреда после совершения хищения совпадает с моментом появления у виновного реальной возможности воспользоваться и распорядиться чужим имуществом [7, с. 14]. Постановление Пленума Верховного суда РФ определило, что моментом окончания кражи, грабежа, мошенничества, присвоения или растраты как видов хищения является момент, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом) [3, п. 6]. Отличительным моментом окончания от остальных видов хищений обладает разбой, который считает оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [4, п. 4].

Таким образом, отличительным признаком окончания хищения является фактическая возможность виновного в совершении хищения реально воспользоваться захваченным неправомерным путем чужого имущества.

Главную роль в данном аспекте играет тот момент, что наступление фактической возможности распорядиться захваченным имуществом, точно не определен законодательством Российской Федерации, следовательно, правоприменительными органами трактуются по-разному в соответствии с их мнением и ситуацией. Именно поэтому в современной российской практике по делам, связанных с хищением, существует множество проблем относительно квалификации преступного действия лица как оконченного хищения или лишь покушения на него.

В Республике Мордовия, как одного из субъектов Российской Федерации, также встречается практика, когда органы, осуществляющие уголовное преследование, неправильно квалифицировали действия обвиняемых в качестве оконченного хищения либо покушения на него. Так, в деле № 1-117/2017 Рузаевского районного суда Республики Мордовия двое обвиняемых совместно незаконно проникли в складское помещение с целью хищения металлических изделий для дальнейшей перепродажи похищенного имущества, однако по независящим от них обстоятельствам были задержаны органами полиции прямо на месте преступления. В ходе предварительного расследования органом предварительного следствия действия двух подсудимых были квалифицированы по пп. «а,б» ч.2 ст. 158 как тайное хищение чужого имущества (кража), группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище. Данная квалификация действий подсудимых является неверной, поскольку данные лица при осуществлении хищения не смогли фактически воспользоваться похищенным имуществом, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ должно было квалифицироваться как неоконченное хищение. Обвинительное заключение, составленное следователем в рамках предварительного расследования, было проверено прокурором, и дело поступило на рассмотрение в суд. Данная ошибка была устранена прокурором лишь в рамках судебного разбирательства, что позволяет судить о том, что при подготовке дела прокурором также была допущена ошибка в квалификации [5].

В деле №1-30/15 Ардатовского районного суда подсудимый совершил проникновение на территорию МБДОУ Детский сад «Родничок», где на кухне совершил хищение продуктов питания на сумму, равную 1300 рублям. После того, как подсудимый на месте совершения преступления употребил некоторую часть похищенных продуктов, он уснул на месте преступления, где и был найден сторожем детского сада. Органами предварительного следствия действия подсудимого были квалифицированы по п. «б» ч.2 ст.158 как оконченная кража из хранилища, поскольку до задержания лицо смогло воспользоваться похищенным в виде употребления продуктов питания. В ходе судебного разбирательства суд постановил, что квалификация действия обвиняемого по данной статье является ошибочной. В деле указано, что поскольку осужденный заснул на месте преступления и позднее был задержан сторожем, не дало ему реально воспользоваться похищенным, и факт того, что данным лицом были употреблены часть похищенных продуктов, не играют роли, так как данные продукты были ничтожной частью возможного похищенного имущества [6].

Учитывая то, что переквалификация действий подсудимого не повлекли изменение инкриминируемых ему органами следствия фактических обстоятельств, действия подсудимого по факту кражи продуктов питания из МБДОУ Детский сад «Родничок» были переквалифицированы с п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, несмотря на однозначную позицию законодателей относительно момента окончания хищения, в правоприменительной практике существуют определенные проблемы относительно квалификации действия лиц, совершивших преступления, охватываемые ст. 158–162 УК РФ. Поскольку моментом окончания хищения является факт реальной возможности у лица воспользоваться похищенным имуществом по своему усмотрению, на правильную квалификацию в наибольшей степени влияют фактические обстоятельства совершения преступления данным лицом, так как именно они оказывают воздействие на дальнейшую квалификацию действия как

оконченного или неоконченного хищения, что подтверждается практикой судебных органов не только Республики Мордовия, но и Российской Федерации.

Библиографический список

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 "О судебном приговоре" // «Российская газета», 22.05.1996, N 95.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // «Российская газета», 18.01.2003, N 9.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // «Российская газета», 12.01.2008, N 4.

5. Приговор Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 25.07.2017 по делу № 1–117/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/i6EAlqOuQwO/>. – Загл. с экрана.

6. Приговор Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 30.07.2015 по делу № 1–30/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/XWEflGBzmZQ/>. – Загл. с экрана.

7. Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России// Российский судья. 2011. № 8. С. 12–15.